

«М.А. Гендельманның 110 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 19» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 19», посвященной 110 - летию М.А. Гендельмана» - 2023.- Т. II, Ч.1.- Р. 199-203.

УДК94(574)”1918”(045)

СОЗДАНИЕ АЛАШСКИХ ОТРЯДОВ И ОТНОШЕНИЕ АЛАШ ОРДЫ С СИБИРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Авизов А., студент 1 курса

*Научный руководитель: к.и.н., и.о. ассоц проф. Джумагалиева К.В.
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.
Сейфуллина,
г. Астана,*

Формирование казахских национальных вооруженных сил неразрывно связано с правительством Алаш-Орда и объявлением автономии «Алаш». Алашские формирования, принявшие участие в борьбе с большевиками в 1918-1920 гг. впервые стали предметом пристального научного внимания только с падением коммунистической идеологии. История Алашского движения представлена в трудах отечественных ученых К. Нурпейсова [1], М. Койгелдиева [2], Т. Журтбай [3], Д. Кыдырали [4], С. Аккулы [5], Е. Сайлаубай [6] и других

Участие казахов в войне, известной в истории как «гражданская», на стороне «Белой армии» не получила еще должного и полного отражения в научных исследованиях, посвященных данной проблематике. В целом, история гражданской войны 1918-1920 годов на территории Казахстана до сих пор не изучена в достаточном объеме и в ней множество «белых пятен».

Среди наиболее интересных работ этого направления, следует отметить работу российского исследователя Д.А. Аманжоловой, подробно и скрупулезно осветившей действия Алашских частей. В них раскрываются степень и масштабы участия казахских формирований в сражениях против Красной армии в составе вооруженных сил антибольшевистского лагеря [7].

В проекте программы партии «Алаш», опубликованной 21 ноября 1917 года, состоящий из 10 пунктов, 6-ой пункт был посвящен созданию армии: «Для защиты народа должна быть армия, созданное на иных началах, нежели теперь. Молодежь, достигшая соответствующего возраста, проходит обучение и службу на местах: разделение по войсковым частям производится на основе родственных связей. Казахи отбывают службу в виде конной милиции» [9].

Официальным признанным документом по формированию казахских частей и милиции являются программные документы 2-го Общеказахского

съезда в г. Оренбург в декабре 1917 года, где было образовано «Всеказахский временный народный совет Алаш-Орда» под председательством А. Букейханова.

На первом этапе правительство Алаш-Орда планировало создание вооруженных отрядов в форме милиции. Основными причинами, побудившими создание вооруженных формирований, закреплены в протоколе съезда. В нем отмечается, что в начале революционных событий «в переживаемое исключительное время, казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая, в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный, и что, поэтому во имя спасения казак-киргизского народа от надвигающейся анархии предоставляется необходимым организовать народную милицию, съезд постановил: немедленно приступить к организации народной милиции» [10].

На съезде были приняты также правила, планы, расчеты и разнарядка формирования милицейских отрядов. В милиционеры должны были приниматься по вольному найму лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годные для несения службы. Все милиционеры жалование должны были получать из «национального фонда».

Там, где не предоставлялось возможным набрать определенный комплект по найму, планировалось применять жребий. При этом, принятый в милиционеры, по жребию мог вместо себя нанять другого в возрасте 20-35 лет. В случае падения жребия на нескольких лиц из одного семейства, принимался на службу лишь один член семейства. Было предусмотрено также предоставление льгот по семейным и другим обстоятельствам.

Необходимые для милиционеров ружья, патроны и шашки планировалось приобретать также на средства национального фонда Алаш-Орды. На первых порах каждое аульное общество обязано было снабдить своих милиционеров лошадьми, седельным прибором и одеждой.

Для обучения милиционеров планировалось приглашать офицеров и инструкторов, по расчету 1 офицер на 100 милиционеров и 1 инструктор на 50 милиционеров. На съезд были приглашены казахские офицеры, участники 1-ой мировой войны – капитаны М. Аблайханов и М. Бекимов. Бекимов М. был избран кандидатом в состав правительства Алаш-Орды [11].

На съезде был также утвержден мобилизационный план, в соответствии с которым планировалось призвать 13500 милиционеров, по областям: Букеевской – 1000, Уральской – 2000, Тургайской – 3000, Акмолинской – 4000, Семипалатинской – 1500, Семиреченской – 2000. Распределение определенного для каждой области количества милиционеров по уездам предоставлялось областным организациям, а распределение по волостям и аулам – уездным организациям.

Кроме того, был представлен предварительный расчет расходов по организации милиции, в соответствии с которым необходимо было собрать 68 960 000 рублей, в том числе на приобретение ружей, патронов и шашек –

16 300 000 р.

По решению правительства Алаш-Орда, от каждой волости в состав отряда милиции предполагалось брать по 30 человек с лошадьми. Непосредственно формированием отрядов занимались уездные земские управы. Призывом занимались волостные исполнительные комитеты. Мобилизованные отряды входили в состав уездной милиции, представители Алаш-Орды назначались помощниками начальника уездной милиции.

События, разворачивавшееся в России, политический хаос и начало гражданской войны, поставили новые задачи перед Алаш-Ордой. 3-го апреля 1918 года на предложение наркома по национальным делам И. Сталина о признании власти Федеративной Советской Республики, лидеры Алаш-Орды выдвинули свои условия, которые соответствовали решениям 2-го Общеказахского съезда 5-13 декабря 1917 года в г. Оренбурге [12]. 21 апреля Х. Габбасов направляет повторную телеграмму на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина и наркому И.В. Сталину, где указывает, что «вопрос автономии киргизских областей является вопросом жизни [или] смерти киргизского народа.

Но, как известно, большевики удовлетворили требования частично. К тому же, захватившие власть на местах большевики, установив «красную диктатуру», с первых дней стали придерживаться методов карательной политикой [8].

Всюду в регионах, включая Семипалатинск, велись аресты. Развязанный террор, естественно, вызывал у правительства Алаш-Орды стремление защитить свои интересы. Большинство представителей казахской интеллигенции, признавшие в начале 1918 года власть большевиков, были вынуждены перейти в оппозицию. Альтернативой в этих условиях становятся национальная автономия «Алаш» и собственные вооруженные силы при поддержке Белой армии.

После свержения власти большевиков в Поволжье и Сибири, одним из первых приказов Алаш-Орды от 11-го июня 1918 г. было постановление об отношении к советской власти, в рамках которого «все декреты, изданные советской властью на территории автономии Алаш, признать недействительными».

При этом ближайшими союзниками определены Сибирская и Башкирская автономия», а также атаман Дутов. Последний, в целях «участия в походе в Туркестан», обещал обеспечить ближайшие Оренбургу алашординские отряды вооружением, обмундированием и инструкторами [13].

Также в поисках поддержки и союзников, в мае 1918 г. состоялся визит делегации правительства Алаш-Орда в Китай, в г.Чугучак. В телеграмме российского Консула в г. Чугучаке В. Долбежева на имя Российского посланника в Пекине указывалось, что «прибывшие в Чугучак уполномоченные Совета Байтурсунов, Марсеков и Дулатов, в целях оказания противодействия большевикам, предполагают организовать вооруженные отряды русских киргиз и просят Вас ходатайствовать перед Китайским

правительством касательно снабжения оружием и патронами из Урумчи, на первое время, на тысячу человек». При этом Долбежев сообщает, что «конечную целью Совет Алаша Орда ставит общее восстание Российских киргиз, могущих выставить при поддержке оружием около 40.000 киргиз для совместной борьбы против большевиков» [11].

11-го июня 1918 г. постановлением правительства Алаш-Орда было образовано Военное министерство. Функции данного министерства были возложены на Военный совет, состоявший из трех человек. Было создано также военный отдел, который являлся рабочим органом Военного совета. Заведующим отделом был приглашен кадровый капитан артиллерии Хамит Тохтамышев 26, который фактически исполнял обязанности Военного министра правительства Алаш-Орды и непосредственно занимался формированием Алашского войска из числа казахов. Указанным постановлением на Военный совет возлагалась «обязанность призывать джигитов для борьбы с большевиками» [10].

С активизацией боевых действий на территории Казахстана, остро стал вопрос о создании собственного регулярного вооруженного правительственного войска. Но у Правительства Алаш-Орда для содержания собственного войска недостаточно было средств, не было ни вооружения, ни подготовленных кадров. В связи с этим, Алаш-Орда была вынуждена обратиться с предложением Совету Министров Сибирского Правительства о принятии соглашения о взаимной помощи.

10-го июля 1918 года Уполномоченный представлять при Западно-Сибирском комиссариате Временного Сибирского правительства член Алаш-Орды А.Ермеков направил соответствующее предложение Временному Сибирскому Правительству о принятии соглашения о взаимной помощи. В проект соглашения были включены пункты по признанию автономии «Алаш» и правительства Алаш-Орда, в том числе создание «Казахской национальной армии» [11].

По созданию Казахской армии, 26 июля 1918 г. Правительством Алаш-Орда обращается к Временному Сибирскому правительству с просьбой «обеспечить Казахскую армию инструкторами, вооружением, снаряжением и всеми видами довольствия». Конкретно предлагалось сформировать 4 конных корпуса и одну отдельную дивизию, которая будет «совместно с Временным Сибирским правительством бороться с большевиками».

Лидеры Алаш-Орды на тот момент еще были уверены, что смогут мобилизовать до 40 тысяч бойцов. А.Букейханов специально выехал вместе с Х.Тохтамышевым в г.Омск, где с 29 июля по 3 августа была созвана специальная комиссия по рассмотрению предложения Правительством Алаш-Орда. Сибирские власти после пятидневного обсуждения согласились принять на себя обеспечение Казахской армии вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами, но только при условии соблюдения ряда обязательных условий:

1. Казахская армия совместно с армией автономной Сибири защищает ее территорию и выполняет все оперативные задания, которые ставятся

Сибирской армией;

2. Казахскую армию мобилизует Алаш-Орда по соглашению с военным министерством Временного Сибирского правительства;

3. Национальная Казахская армия комплектуется по территориальной системе;

4. Во время войны Казахская армия подчиняется общему командованию в рядах вооруженных сил автономной Сибири;

5. Временное Сибирское правительство обеспечивает Казахскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами.

6. Казахская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии» [14]

Было принято решение, что Казахская армия формируется на следующих началах:

а) Выборное начало недопустимо;

б) При назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт;

в) Существование каких бы то ни было комитетов в армии недопустимо;

г) Строгая дисциплина, отдавание чести и полное подчинение воли начальника;

д) Старший начальник Казахской армии и командиры отдельных казахских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды [11].

Правительство Алаш-Орды решило первоначально сформировать одну Конную дивизию, состоящую из 4-х полков, и одного Конного артиллерийского дивизиона. Пунктами формирования Дивизии были назначены города Семипалатинск, Павлодар, Кокчетав и Акмолинск. Штабом Дивизии был определен город Семипалатинск, штаб первой Бригады и Конный артиллерийский дивизион должен был находиться в городе Семипалатинск, а штаб второй Бригады – в городе Кокчетав. 12 августа «в городе Семипалатинск был сформирован первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который при ступил к обучению. Кроме того, в городе Павлодаре было собрано 150 джигитов, в Зайсане - 200, в Каркаралинске - 250 и в Усть-Каменогорске - 250, которые «сидят без денег, вооружения, обмундирования и инструкторов».

Но Сибирское правительство не торопилось. Существовало недоверие и неопределенность со стороны руководства Сибирского правительства в отношении Алаш-Орды, и это сказывалось на ход формирования Алашских воинских формирований. Статус и финансирование полка также не определялось. Понимая это, А.Букейханов продолжал активно продвигать идею создания «Казахской Армии». Не сумев попасть лично к Колчаку, он пытался убедить его окружение и довести до него свои доводы и аргументы.

Серьезным вопросом для формирования казахских полков являлась подготовка инструкторов – унтер-офицеров из казахов, как младшего командного состава, и открытие учебных команд. В г. Алаш уже действовала

военная школа по подготовке прапорщиков, так называемое «эскери медресе», под руководством Тохтамышева и русских офицеров. Было подготовлено 27 казахов прапорщиков (вахмистров) из числа казахов, грамотных и владеющих русским языком.

11 февраля 1919 года А. Букейханов заявил, что «милиция наша – это войско. Оно уже фактически существует: 700 наших джигитов находятся на фронте в Семиречье, 540 человек у Троицка, 2000 человек в Уральской области. Когда вы читаете сообщение об успехах на Семиреченском фронте, то знайте, что эти успехи достигнуты благодаря нашим отрядам» [10].

В августе 1918 года в распоряжении Алаш-Орды находилось 300 винтовок системы «Бердан», которые Алаш-Орда просило заменить (сверх обещанных 700 винтовок) для однообразия вооружения 3-х линейными винтовками. Винтовки планировалось распределить между двумя «первоочередными полками» по 400 винтовок на каждый, а на два второочередных полка – по 100 винтовок каждый. Необходимость создания второочередных полков, то есть кадровых полков,

Впоследствии, только 1-го октября 1919 года приказом командующего Сибирского корпуса, был сформирован Кадровый Конно-Казахский алашский полк кавалерийского (казачьего) 4-х эскадронного состава. Штаб и две сотни полка располагались в г. Зайсане, а две сотни в г. Кокпектах. Командиром полка был назначен штаб-ротмистр 2-го Партизанского Конно-Казахского полка, татарин по национальности, Нигматулов [11].

Командование Сибирского правительства, продолжало считать национальные формирования нежелательным элементом и ограничивала выделение средств и вооружения. Казахские части формировались с трудом. Тем не менее Сибирское правительство было заинтересовано использовать возможности Алаш-Орды против большевиков, в особенности в боевых действиях.

И только, в августе 1919 года, когда по всем фронтам шло наступление большевиков, вышло положительное решение по призыву инородцев на службу в военные части армии А. Колчака.

начальник мобилизационного отдела ознакомил членов заседания с материалом, имеющимся в министерстве, в частности, с результатами работы комиссии по вопросу относительно призыва на военную службу инородцев, в том числе казахов, по которому комиссия пришла к заключению о «самом широком привлечении инородцев на военную службу в качестве добровольцев». Но это было уже, мягко говоря, запоздалым решением, так как война подходила к концу, коммунисты побеждали на всех фронтах [15]

В планах Алаш Орды было создание совместно с Башкирской автономией башкирско-казахского корпуса численностью около 7 тысяч человек под руководством А.-З.Валиди. участвовали в формировании казахских национальных частей. Башкирское войсковое управление снабжало их военным снаряжением и оружием.

Впоследствии на допросе А.Букейханов признался, что ничего из этого, кроме борьбы с Красной Армией, не было реализовано, так как в конце 1919

г. алашские отряды вместе с белогвардейцами были разбиты красноармейскими силами.

Список литературы

- 1 Нұрпейсов К. Алаш һәм Алашорда [Текст]:– А- А., 1995. – 256 б.
- 2 Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Т.1[Текст]: – А., 2008. – 480 с.;
- 3 Журтбай Т. Боль моя, гордость моя – Алаш! [Текст]: Астана, 2016. – 1104 б.
- 4 Аккулы С. Алихан Букейханов. Завещание.[Текст]: Т.2. – Шымкент, 2016. – 628 с.
- 5 Қыдырәли Д. Мұстафа Шоқай. [Текст]: Астана, 2007.
- 6 Сайлаубай Е. «Алашорда әскері», [Текст]: Абай журналы. — №1. 2000. – 11-16 бб.
- 7 Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. [Текст]: – М., 1994. – 224 с.;
- 8 Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. [Текст]: – А., 2009. – 412 с.
- 9 Алаш қозғалысы. [Текст]:Т.1. –А., 2004. – 552 с.
- 10 Алаш-Орда: Сб. документов. Сост. Н. Мартыненко. [Текст] / –А-А. Айкап, 1992. – 193 с.
- 11 Абдығалиұлы Б. Военные формирования Алаш-Орды (1917-1920 гг.). [Текст]: – Астана: «Ғылым баспасы», 2017. – 294 с.
- 12 Тілешов Е., Қамзабекұлы Д. Алаш қозғалысы. [Текст]: Энциклопедиялық анықтамалық. – Алматы: Сардар, 2014. – 528 бет.
- 13 Государственный архив Оренбургской области. Ф.489, Оп.1. Д.91.
- 14 Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. Р-72. Оп.1. Д.5.
- 15 Россия и Центральная Азия. Сб. док., Авт. сост. Д.А.Аманжолова. [Текст]: Караганды: Изд-во КарГУ, 2005. – 494 с.